

Оригинальное исследование

УДК: 159.9

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-7

Овсяникова Е.А.* ,
Худаева М.Ю., ,
Латышева А.С.

**Особенности взаимодействия молодых супругов
с разной степенью сепарации от родительской семьи**

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия
ovsyannikova@bsu.edu.ru*

*Статья поступила 28 января 2024; принята 15 марта 2024;
опубликована 30 марта 2024*

Аннотация. *Введение.* Сепарация повзрослевшего ребенка от родителей, подразумевает процесс изменения отношений с родителями в сторону большего равенства, паритета и равных отношений между родителями и детьми. Эффективное завершение сепарации означает достижение молодыми людьми личностной автономии. Нарушенный или не завершенный процесс сепарации оборачивается трудностями при построении собственных супружеских и детско-родительских отношений, наличием тревоги и неуверенности в браке, не возможности выстроить искренние, основанные на взаимном доверии отношения. *Цель исследования:* изучение особенностей взаимодействия молодых супругов с разной степенью сепарации от родительской семьи. *Материалы и методы:* в исследовании приняли участие 100 человек, мужчины (N=50) и женщины (N=50), в возрасте от 25 до 45 лет со стажем супружеской жизни от 1 года до 5 лет. Были использованы методики: опросник «ПЭА» – понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность (автор А.Н. Волкова, модификация В.И. Слепковой); опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана); тест на определение психологической и энергетической сепарации от родителей (Т.А. Бондаренко). Математическая обработка полученных данных проводилась с использованием не параметрического математического метода Крускала-Уоллиса, с применением программы статистического анализа SPSS. *Результаты:* у супругов во взаимоотношениях преобладает понимание, эмоциональная привлекательность и авторитетность (уважение). Конфликты в супружеских парах чаще всего связаны с ревностью, расхождением в отношении к деньгам, нарушением ролевых ожиданий. В конфликтной ситуации большинство супругов чаще всего используют положительно активный тип реакции, примерно треть супругов – ведут себя пассивно, несколько меньше трети – проявляют негативную активность. Большинство супругов имеют средний уровень сепарации, треть выборки – высокий, также около трети – низкий. Во взаимоотношениях супругов с высоким уровнем сепарации от родительской семьи чаще наблюдаются: понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность. Для супругов с низким уровнем сепарации от родительской семьи характерны про-

блемы и конфликты по поводу отношений с родственниками и друзьями, разногласия в вопросах воспитания детей, стремление к автономии, нарушение ролевых ожиданий, рассогласование в представлениях о нормах поведения. Супруги, имеющие низкий уровень сепарации от родителей, часто сталкиваются с трудностями в построении гармоничных семейных отношений, не способны уважать мнение друг друга. *Заключение.* Подтверждено, что характеристики взаимодействия в супружеской паре различаются у супругов с разной степенью сепарации от родительской семьи.

Ключевые слова: супруги; сепарация; семейные отношения; супружеские отношения; сепарация от родителей; характеристики супружеских отношений

Информация для цитирования: Овсяникова Е.А., Худаева М.Ю., Латышева А.С. Особенности взаимодействия молодых супругов с разной степенью сепарации от родительской семьи // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №1. С. 94-108. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-7.

Е.А. Ovsyanikova*
М.Ю. Khudaeva,
А.С. Latysheva

Features of the interaction of young spouses with varying degrees of separation from the parent family

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia
ovsyannikova@bsu.edu.ru*

*Received on January 28, 2024; accepted on March 15, 2024;
published on March 30, 2024*

Abstract. Introduction. The separation of an adult child from parents implies the process of changing the relationship with parents towards greater equality, parity and equal relations between parents and children. The effective completion of separation means that young people achieve personal autonomy. A disrupted or incomplete separation process results in difficulties in building one's own marital and child-parent relationships, the presence of anxiety and insecurity in marriage, and the inability to build sincere, trust-based relationships. *The purpose of the study* is to study the peculiarities of the interaction of young spouses with varying degrees of separation from the parental family. *Materials and methods:* the study involved 100 people, men (N=50) and women (N=50), aged 25 to 45 years with marital experience from 1 to 5 years. The following methods were used: the PEA questionnaire – understanding, emotional attraction, authority (developed by A.N. Volkova, modified by V.I. Slepikova); the questionnaire “The nature of interaction between spouses in conflict situations” (Yu.E. Aleshina, L.Ya. Gozman); a test to determine psychological and energy separation from parents (Bondarenko T.A.). The mathematical processing of the obtained data was carried out using the non-parametric mathematical Kruskal-Wallis method, using the SPSS statistical analysis program. *Results:* understanding, emotional attractiveness and authority (respect) prevail in the relationship between the spouses. Conflicts in married couples are most often associated with jealousy, differences in attitude towards money, and violation of role expectations. In a conflict situation, most spouses most often use a positively active type of reaction, about a third

of spouses behave passively, slightly less than a third show negative activity. Most spouses have an average separation level, a third of the sample is high, and about a third is low. In the relationship of spouses with a high level of separation from the parental family, the following are more often observed: understanding, emotional attraction, authority. Spouses with a low level of separation from their parent family are characterized by problems and conflicts over relationships with relatives and friends, disagreements on parenting, a desire for autonomy, violation of role expectations, and a mismatch in ideas about norms of behavior. Spouses who have a low level of separation from their parents often face difficulties in building harmonious family relationships and are unable to respect each other's opinions. *Conclusion.* The hypothesis that the characteristics of interaction in a married couple differ among spouses with varying degrees of separation from the parent family.

Keywords: spouses; separation; family relations; marital relations; separation from parents; characteristics of marital relations

Information for citation: Ovsyanikova, E.A., Khudaeva, M.Yu. and Latysheva, A.S. (2024), "Features of the interaction of young spouses with varying degrees of separation from the parent family", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (1), 94-108, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-7.

Введение (Introduction). Современная реальность такова, что молодые люди часто проявляют несоответствие психологического и паспортного возрастов. Об этом часто говорят педагоги и родители, да и сами подростки и представители юношеского возраста соглашаются с этими замечаниями. Еще одна тенденция связана с нежеланием взрослеть, то есть принимать решения относительно выбора собственного жизненного пути, принятия ответственности за выбор профессии, создание семьи, при решении других важных задач. Психологи ищут причины, которые могут обуславливать данные явления. Многие ученые (А.С. Буреломова (2013), А.А. Галеева (2011), А.Г. Журавлева (2006), М. Золотухина (2014), А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых (1990, 2011), В.С. Собкин (1997), Н.Н. Толстых (2015), J. Arnett (2000), J. Arnett, R. Žukauskienė, K. Sugimura (2014), J. Arnett, M. Kloep, L. B. Hendry, J. Tanner (2011), N. Galambos, M. Loreto Martinez (2007), D. Ludwig (2010); R. Marantz Henig (2010), C. M. Mehta, J. J. Arnett, C. G. Palmer & L. J. Nelson (2020), M. Syed (2017), N. Sylvia, A. Reifman (2022)) исследуют и описывают феномен позднего взросления молодежи, который связан с увеличением времени периода детства, избеганием процесса изучения и

осмысления своего внутреннего мира, своих потребностей и интересов, ценностей и смыслов, отсутствием мотивации к успеху и достижениям, прокрастинацией, переносом ответственности за собственную жизнь на других, что затрудняет процесс саморазвития. Молодых людей, обладающих подобными характеристиками, некоторые психологи, вслед за Питером Мартином, который в 1985 ввел это понятие, называют «взрослыми детьми». Питер Мартин использовал термин – «кидалт» (на основе сочетания английских слов «kid» – ребенок и «adult» – взрослый), который применим для характеристики людей, которым присуща детскость (непосредственность) в поведении, наличие увлечений не свойственных взрослым, уход от реальности в мир иллюзий и фантазий. В контексте данной проблемы американский психолог Дэн Кайли в 1983 году написал книгу «Синдром Питера Пэна: мужчины, которые не выросли», в которой описал архетип, названный «Синдромом Питера Пэна» (в переводе с латинского языка означает «вечный мальчик»), используемый для обозначения инфантилизма молодых людей, старше 20 лет, психологические черты которых не соответствуют нормативным характеристикам данного возраста. К.Г. Юнг и К. Кереньи (1941),

изучая мифологию, описали архетип *Puer Aeternu* (с лат. – «вечный мальчик»), называемый «комплекс Пуэра», которым характеризовали обаятельных, но социально не зрелых мужчин, покоряющих своим мальчишеским очарованием. У мужского архетипа «Пуэр» имеется и женский вариант *Puella aeternus* «Пуэлла аэтэрнус», или «вечная девушка» (термин Хельтона Годвина Бэйнеса (1949)), но он мало исследован, сам Юнг его не упоминал и его исследованием занимался П. Гарвей. Эти и многие другие исследования позволяют выделить часто встречаемый в период юношества и молодости поведенческий стереотип, характеризующийся игривостью, демонстрацией протестной атрибутики, избеганием и отрицанием ответственности из-за навязанных социумом и культурой нарциссических и потребительских установок. Одной из причин инфантилизации молодого поколения является отсутствие или нарушение процесса психологической сепарации от родительской семьи.

Зрелость, автономность или дифференцированность личности, которая наступает вследствие успешной сепарации, необходима для психологического и социального развития личности, профессионального и личностного самоопределения.

Сепарация повзрослевшего ребенка от родителей, подразумевает процесс изменения отношений с родителями в сторону большего равенства, паритета и равных отношений между родителями и детьми. Это процесс влечет за собой перестройку ролей и функций всех членов семьи. Эффективное завершение сепарации означает достижение личностной автономии молодыми людьми в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах.

Нарушенный или не завершенный процесс сепарации для молодых людей оборачивается трудностями при построении собственных супружеских и детско-родительских отношений, наличием тревоги и неуверенности в браке, не возможности выстроить искренние, основанные на взаимном доверии отношения.

Значение родительской позиции в формировании личности и жизненных установок

и ценностей детей подчеркивали в своих трудах педагоги и общественные деятели Я. Корчак (1919), А.П. Нечаев (1929), Н.И. Пирогов (1952), Д.Ф. Писарев (1894), В.А. Сухомлинский (1979), К.Д. Ушинский (1979) и многие другие.

Проблемы детско-родительских отношений исследовали такие выдающиеся психологи как Л.И. Божович (1968), Л.С. Выготский (1984), И.В. Дубровина (2008), М.И. Лисина (1985), А.Н. Леонтьев (1983), В.С. Мухина (2011), Г.Т. Хоментаскас (2003), Д.Б. Эльконин (1999).

Феномен сепарации от родителей и его влияние на развитие личности детей, а также факторы, которые влияют на процесс сепарации изучали Дж. Боулби (2006), Д. Берлингейм (2017), А. И. Захаров (1986), М. Земска (1986), М. Кляйн (2012), Й. Лангмейер (1984), М.И. Лисина (1985), М. Лифшиц (1988), М. Малер (2011), З. Матейчек (1992), А.М. Прихожан (2000), Н.Н. Толстых (2016), Г. Фигдор (2006), З. Фрейд (2022), А. Фрейд (2024), М. Эйнсворт (2005) и другие.

Разные аспекты супружеских взаимоотношений исследовали Ю.Е. Алешина (2004), Б.С. Волков (2017), В.Н. Дружинин (2006), А.Я. Варга (2001), Л.Я. Гозман (1987), С. Минухин (2006), Г.А. Навайтис (1999), Н.Н. Обозов (2007), В. Сатир (2014), Л.Б. Шнейдер (2000), Э.Г. Эйдемиллер (2008), В.В. Юстицкис (1990).

Существует множество работ, посвященных раскрытию механизмов функционирования семейных отношений, тем не менее, взаимоотношения супругов с разным уровнем сепарации от родителей, не изучены в полной мере.

Так, ряд терминов: «сепарация», «автономия» и «дифференциация Я», имеющих схожее содержание некоторые авторы рассматривают как идентичные, другие находят в них значимые различия. Дж. Хоффман и М. Боуэн отождествляют указанные понятия между собой (Хоффман, 1984; Боуэн, 2008). Важными являются вопросы психологической сепарации, которые рассматриваются в контексте теорий автономии, субъектности и независимости личности (Брушлинский, 2003; Нартова-Бочавер, 2014).

Термин «сепарация» впервые появился в работах М. Малер и Ф. Пайн, где речь шла о разделении ребенка и матери и формировании отношений с окружающим миром (Малер и Пайн, 2011).

М. Малер считала, что «сепарация – это способность объединять разочаровывающие и приятные аспекты взаимодействия с другим человеком, которые и приводят к устойчивому ощущению себя, возможности контролировать свое эмоциональное состояние при общении, а неспособность интегрировать эти аспекты вела к психопатологии» (Малер, 2011).

Представители психоаналитической теории рассматривают процесс сепарации как психологическое отделение ребёнка от семьи и, в частности, от матери. «Сепарация включает в себя не только физическое отделение от родителей, но и достижение эмоциональной независимости, что выражается в способности человека искать новые объекты любви», считает П. Блос, который характеризует процесс сепарации не только с точки зрения субъективной психологии, но и через межличностные отношения (Блос, 2010).

На основе анализа исследований отечественных и зарубежных психологов к пониманию феномена сепарации Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова, А.К. Рубченко создали свою модель психологической сепарации. Авторы означили внешний («разрыв отношений и принятие своей самостоятельности») и внутренний («сепарация Я от внутренних объектов и отделение образа я от прошлого и будущего») процессы, описывая механизм сепарации (Харламенкова, Кумыкова, Рубченко, 2015).

Психолог Т. Сытько рассматривает семейную сепарацию как «многосторонний процесс перестройки межличностных отношений между всеми членами семьи в связи с фактом взросления детей, предполагающий последовательное осознание взрослеющим человеком и его родителями «отделенности» друг от друга, эмоциональное переживание и принятие этого факта, формирование чувства независимости, преобразование поведения с учетом уникальной личностной идентичности каждого из членов семьи» (Сытько,

2014). По мнению Т. Сытько «критериями успешности сепарации считаются внешний (возможность автономного существования и успешная адаптация к различным социальным ситуациям), а также внутренний (субъективное переживание комфорта/дискомфорта в отношениях со значимым «другим»)» (Сытько, 2014).

Понимая сепарацию как обретение независимости от родителей, С. Гаваззи и другие авторы выделили три составляющих сепарации: финансовую (необходимость финансовой поддержки), функциональную (необходимость чувства заботы и общения с родителями), психологическую (степень лояльности и обязательств перед родителями).

Таким образом, анализ теоретических источников, выявление пробелов в науке позволили сформулировать цели и гипотезу нашего исследования.

Цель исследования заключается в изучении особенностей взаимодействия молодых супругов с разной степенью сепарации от родительской семьи.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что характеристики взаимодействия в супружеской паре различаются у супругов с разной степенью сепарации от родительской семьи: супруги с высоким уровнем сепарации от родительской семьи чаще проявляют в своих отношениях взаимопонимание, эмоциональное притяжение, авторитетность; у супругов с низким уровнем сепарации от родительской семьи часто возникают конфликты, связанные с отношениями с родственниками и друзьями, воспитанием детей, в связи со стремлением к автономии, нарушением ролевых ожиданий и рассогласованием норм поведения.

Материалы и методы исследования (Methodology and methods). Исследование было начато в рамках выполнения выпускной квалификационной работы «Особенности взаимодействия молодых супругов с разной степенью сепарации от родительской семьи (на примере семей военнослужащих)» А.С. Латышевой под научным руководством Е.А. Овсяниковой в 2022 году и было продолжено до 2023 года с

участием М.Ю. Худаевой на расширенной выборке респондентов (Латышева, 2023). Для проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методики:

1. Опросник ПЭА – понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность (Автор Волкова А.Н., модификация Слепковой В.И.).

2. Опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана).

3. Тест на определение психологической и энергетической сепарации от родителей (Автор теста: Бондаренко Т.А.).

В исследовании приняли участие 100 человек, мужчины (N=50) и женщины (N=50), в возрасте от 25 до 45 лет со стажем супружеской жизни от 1 года до 5 лет.

Математическая обработка полученных данных проводилась с использованием программы статистического анализа SSPS, а также с помощью электронных таблиц Microsoft Excel.

Для выбора математического метода выборка была проверена на нормальность

распределения. Так как статистика асимметрии по изучаемым показателям («Вопросы, связанные с воспитанием детей» ($As=387$), «Проявление стремления к автономии» ($As=572$), «Расхождения в отношении к деньгам» ($As=563$) превышает ее стандартную ошибку (0,241), то распределение является не нормальным, следовательно, мы использовали не параметрические математические методы (Крускалла-Уоллиса, Мана-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Мы изучили характеристики взаимоотношений в супружеских парах, принявших участие в исследовании. Опросник «ПЭА» – понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность, под авторством Волковой А.Н., в модификации Слепковой В.И. позволил определить степень выраженности взаимного понимания, эмоциональной привлекательности и уважения партнеров в браке. Результаты указанных характеристик взаимоотношений в паре представлены на рис. 1.

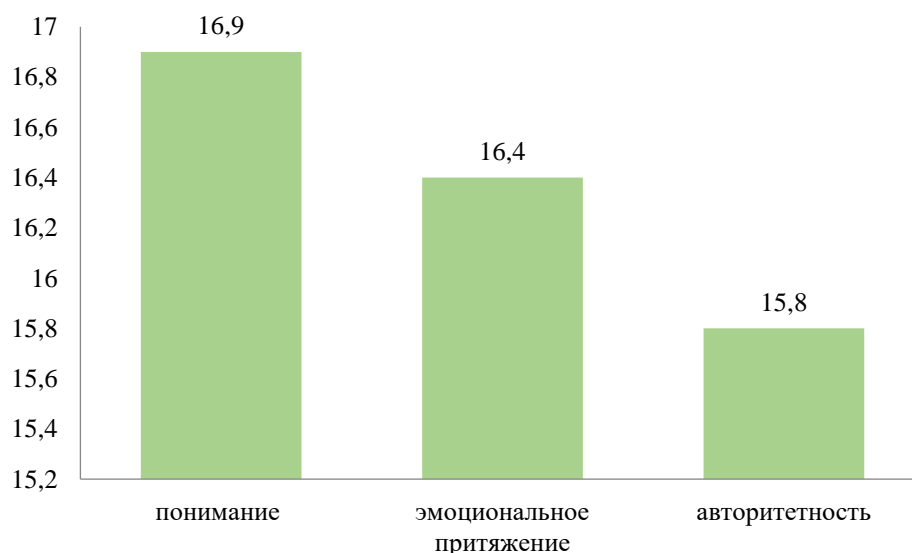

Рис. 1 Выраженность показателей понимания, эмоциональной привлекательности и уважения в супружеских отношениях (ср.б.)

Fig. 1 Expression of understanding, emotional attractiveness and respect in marital relations (average score)

Среди выделенных характеристик наиболее развито понимание ($M_x=16,9$; $M_{max}=30$), благодаря которому супруги имеют склонность к сотрудничеству, компромиссу при решении проблем, гибкость в общении, а доброту, мягкость, отзывчивость. Понимание способствует познанию индивидуальных особенностей своего партнера, адекватной интерпретации его желаний, мыслей и поведения. Тем не менее, иногда не исключены ситуации, связанные с неспособностью понимать своего/свою супруга/супругу, искаженное восприятие настроения партнера. Чуть менее выражено эмоциональное притяжение ($M_x=16,4$; $M_{max}=30$), что свидетельствует об интересе партнеров друг к другу, способности идти на контакт, открытости в общении. Тем не менее, иногда супруги могут чувствовать усталость в партнерстве и нежелание включаться в общение.

Наименее выражена в отношениях супругов нашей выборки авторитетность ($M_x=15,8$; $M_{max}=30$), которая связана с принятием друг друга, чем меньше сформирована авторитетность, тем чаще проявляется пренебрежение чувствами и желаниями партнера.

Мы рассмотрели гендерные различия, в сформированности всех трех показателей (понимание, эмоциональное притяжение и авторитетность или уважение) у мужчин и женщин, но существенных различий не обнаружили.

Далее мы изучили характеристики отношений супругов в ситуациях возникновения противоречий в паре. Для решения этой задачи мы применили опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана. Полученные данные отражены на рис. 2.

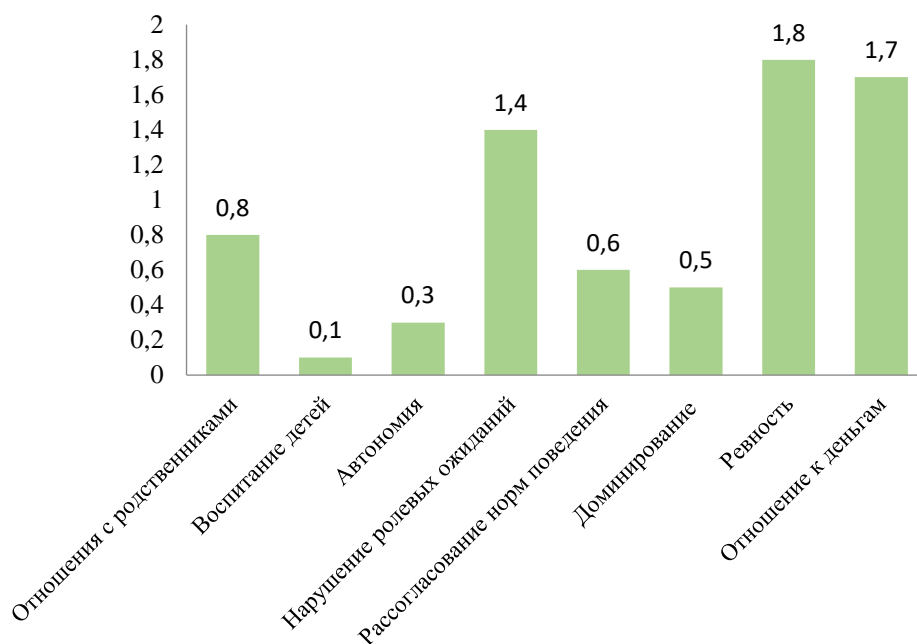

Рис. 2 Выраженность показателей взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях (ср.б.)
 Fig. 2 Expression of indicators of interaction between spouses in conflict situations (average score)

Полученные данные свидетельствуют о том, что конфликты в супружеских парах чаще всего возникают на почве ревности ($M_x=1,8$; $M_{max}=2$), проявление которой обнаруживается в чувстве беспокойства, злости, слабом волевом контроле собственного поведения в конфликтных ситуациях. Также ча-

сто супружеские конфликты связаны с расхождением в отношении к деньгам ($M_x=1,8$; $M_{max}=2$), такие разногласия основываются на разном понимании принципов ведения бюджета и могут приводить к утаиванию доходов и расходов, необоснованному транжирству, сокрытию долгов, либо к чрезмерной эконо-

мии и финансовому насилию, шантажу. Достаточно часто конфликтные ситуации и недопонимание спровоцированы нарушением ролевых ожиданий ($M_x=1,4$; $M_{max}=2$), то есть завышенными ожиданиями по отношению друг к другу или несовпадением этих ожиданий с реальностью. Несколько реже супружеские конфликты обусловлены проблемами отношений с родственниками и друзьями ($M_x=0,8$; $M_{max}=2$). Такого рода конфликты между супругами могут возникать на основе негативного отношения или восприятия одного или обоих супругов родителей или прародителей «второй половины»; непринятия или неодобрения друзей или родственников супруга/ги. Именно этот вид конфликтов чаще всего связан с отсутствием или не завершенным процессом сепарации от родительской семьи. Значительно реже конфликты возникают при рассогласовании норм поведения ($M_x=0,6$; $M_{max}=2$), так как эти вопросы можно урегулировать договоренностями. Наименее значимыми темами для супружеских конфликтов являются проявление доминирования одним из супругов ($M_x=0,5$; $M_{max}=2$), проявление стрем-

ления к автономии ($M_x=0,3$; $M_{max}=2$) и вопросы, связанные с воспитанием детей ($M_x=0,1$; $M_{max}=2$).

Анализ гендерных различий показал, что практически по всем характеристикам взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях, мужчины и женщины имеют идентичные показатели, кроме шкалы «Проявление доминирования одним из супругов» ($M_{x1}=0,4$; $M_{x2}=0,5$; $M_{max}=2$), где несть не существенная разница, которая не является статистически значимой. У мужчин этот показатель менее выражен, чем у женщин, то есть мужчины более спокойно воспринимают возможность лидерства супруги, в то время как женщины не готовы принимать доминирование партнера. Таким образом статистически значимых различий в характеристиках супружеского взаимодействия у мужчин и женщин не обнаружено.

Кроме того, используемый опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, позволил изучить общий уровень конфликтности в паре (рис. 3).

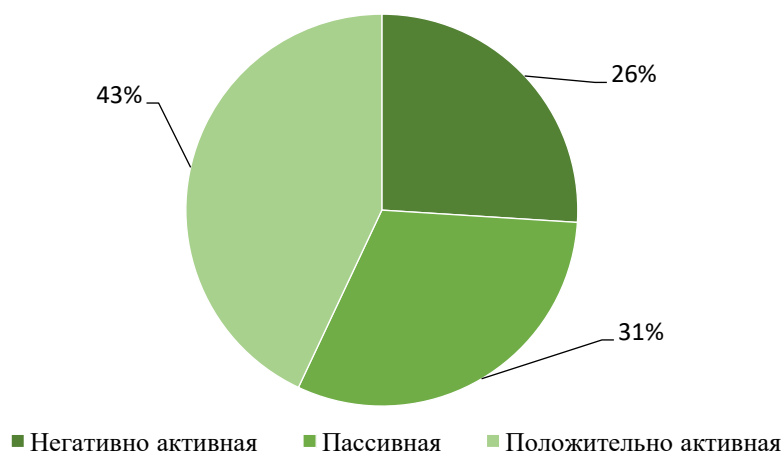

Рис. 3 Распределение супругов по типу реакции в конфликтных ситуациях (%)
Fig. 3 Distribution of spouses by type of reaction in conflict situations (%)

Примерно половина выборки супругов (43%) в конфликтной ситуации чаще всего используют положительно активный тип реакции. Доминирование у супругов такого

типа реакции в конфликтах способствует созданию благоприятного психологического климата в семье, так как данный тип реакции в конфликте способствует разрешению про-

тиворечий, поиску взаимовыгодного решения, сопровождается самоконтролем и стремлением наладить отношения. Примерно треть супругов (31%), участвовавших в нашем исследовании проявляет пассивную реакцию в конфликтных ситуациях. Данная реакция выражается в склонности к уступкам, избегании открытого обсуждения противоречивых позиций, поиска решений, непоследовательности суждений. Несколько меньше трети выборки супругов (26%) обнаружили негативно активную реакцию в конфликте. Такая реакция ведет к нагнетанию и обострению конфликта, уводит его в не конструктивное русло, характеризуется недоверием друг к другу, нарушением этических

норм общения. Таким образом, большинство супругов (57%) не обладают конструктивными типами поведения в конфликтных ситуациях, что подчеркивает актуальность нашего исследования, направленного на поиск причин дисгармонии в супружеских отношениях и способов их профилактики и устранения.

В рамках решения следующей задачи нашего исследования была изучена степень сепарации супругов от своих родителей. Для этого мы использовали «Тест на определение психологической и энергетической сепарации от родителей» Т.А. Бондаренко. Полученные данные представлены на рис. 4.

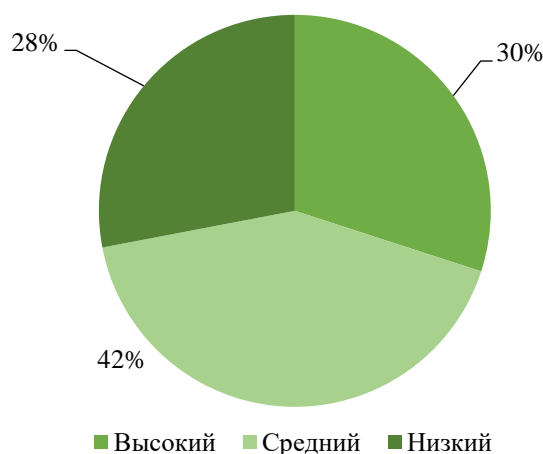

Рис. 4 Распределение супругов по степени сепарации от родительской семьи (%)
Fig. 4 Distribution of spouses according to the degree of separation from the parent family (%)

Большинство супругов (42%), принявших участие в нашем исследовании, имеют средний уровень сепарации. Для них характерна отделенность от родительской семьи, при этом сохранение отношений, основанных на любви и привязанности, они иногда нуждаются в поддержке родителей и могут проявлять некоторую несамостоятельность. Внутри среднего уровня сепарации от родительской семьи есть ступени. Находясь на ступени, приближенной к высокому уровню

сепарации, человек успешно выстраивает одновременно отношения с родителями и свои супружеские отношения. Ступень, граничащая с низким уровнем сепарации, свидетельствуют о том, что человек часто нуждается в психологической поддержке и помощи со стороны родителей. Треть выборки нашего исследования (30%) обладают высоким уровнем сепарации, то есть процесс их дифференциации от родительской семьи успешно завершен. Также около трети супругов (28%),

обнаружили низкий уровень сепарации, что свидетельствует о том, что этот процесс для них не завершен. Они в высокой степени зависимы от мнения родителей, имеют размытые личные границы, не способны самостоятельно принимать решения. Для супругов с низким уровнем сепарации от родителей характерно стремление доказывать свою «независимость» в супружеских отношениях, или наоборот, искать «авторитарную фигуру» в лице партнера, с целью дальнейшей опоры

на его мнение и переключивания на него ответственности за все, происходящее в семье.

Далее мы изучили особенности взаимодействия супругов в зависимости от уровня сепарации от родительской семьи. С целью выявления статистически значимых различий в показателях взаимодействия супругов, имеющих разный уровень сепарации от родителей, использовался непараметрический математический критерий Крускалла-Уоллиса (таблица).

Таблица

Соотношение показателей взаимодействия супругов и степени их сепарации от родителей (критерий Н- Крускалла-Уоллиса)

Table

The ratio of indicators of interaction between spouses and the degree of their separation from their parents (the H -Kruskall-Wallis criterion)

Показатели взаимодействия супругов	Уровень сепарации			Н _{эмп}
	Низкий	Средний	Высокий	
Понимание	11,9	16,4	22,5	26,790**
Эмоциональное притяжение	11,9	16,7	20,5	23,736**
Авторитетность	12,1	15,1	20,4	27,303**
Проблемы отношений с родственниками и друзьями	2,03	0,14	0,53	4,088*
Вопросы, связанные с воспитанием детей	1,86	0,4	1	12,065**
Проявление стремления к автономии	2,33	0,07	1,42	13,789**
Нарушение ролевых ожиданий	2,93	0,83	1,07	5,990*
Рассогласование норм поведения	2,33	0,04	0,39	8,763*
Проявление доминирования одним из супругов	0,36	0,17	1,67	3,780
Проявление ревности	1,46	1,57	2,8	1,767
Расхождения в отношении к деньгам	1,53	1,14	2,97	5,617

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

В результате математико-статистической обработки данных, обнаружены статистически значимые различия по следующим

показателям: «Понимание» ($H_{эмп}=0,000$), «Эмоциональное притяжение» ($H_{эмп}=0,000$), «Авторитетность» ($H_{эмп}=0,000$), «Вопросы,

связанные с воспитанием детей» ($H_{эмп}=0,002$), «Проявление стремления к автономии» ($H_{эмп}=0,001$) на достоверном уровне статистической значимости $p \leq 0,01$ и статистические различия по показателям «Проблемы отношений с родственниками и друзьями» ($H_{эмп}=0,019$), «Нарушение ролевых ожиданий» ($H_{эмп}=0,050$), «Рассогласование норм поведения» ($H_{эмп}=0,013$) на достоверном уровне статистической значимости $p \leq 0,05$. Соответственно, мы можем сделать следующий вывод: во взаимоотношениях супругов с высоким уровнем сепарации от родительской семьи чаще наблюдаются такие характеристики как понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность. То есть, сепарированные от родителей супруги способны воспринимать мнение друг друга, как авторитетное, в важных вопросах советоваться и решать проблемы в рамках нуклеарной семьи (друг с другом). Кроме того, будучи лично зрелыми, они грамотно строят надежные, не зависящие от родительских семей отношения, которые удовлетворяют обоих партнеров. Для супругов с низким уровнем сепарации от родительской семьи характерны проблемы и конфликты по поводу отношений с родственниками и друзьями, разногласия в вопросах воспитания детей, стремление к автономии, нарушение ролевых ожиданий, рассогласование в представлениях о нормах поведения. Супруги, имеющие низкий уровень сепарации от родителей, часто сталкиваются с трудностями в построении гармоничных семейных отношений, не способны уважать мнение своего супруга/супруги. Родительские функции в таких семьях также становятся предметом конфликтов, на почве разногласий в выборе методов воспитания детей. Отсутствие четких границ личности супругов и их молодой семьи, наличие экономической, психологической и других видов зависимости от родителей негативно сказывается на формировании и развитии новой семьи, на распределении ролей и функций, подрывает доверие между супругами.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают утверждение многих психологов (Ю.Е. Алешиной, М. Боуэна,

А.Я. Варги, В.Н. Држинина, С. Минухина, В. Сатир, З. Фрейда и др.) о том, что успешная сепарация от родительской семьи способствует построению гармоничных отношений взрослых людей со своими родителями и в своей собственной семье, в рамках супружеских и детско-родительских отношений. Кроме того, результаты, полученные на основе нашего исследования, расширили научные представления о характеристиках взаимоотношений в собственной семье у молодых людей с разной степенью сепарации от родительской семьи.

Заключение (Conclusions). Теоретический анализ разных подходов к пониманию процесса психологической сепарации, можно условно разделить на два обобщенных направления: традиционный и современный. Традиционный взгляд на феномен сепарации рассматривает её как отказ от детской привязанности к родителям. Современное понимание процесса сепарации не подразумевает разрыв отношений с родителями и полную изоляцию от них, скорее это признак желания продемонстрировать процесс отделения от родителей без реальной дифференциации. В то же время, действительная успешная сепарация характеризуется сохранением близких отношений с родителями, при наличии способности принимать решения и действовать самостоятельно, без родительского одобрения и поддержки. Затруднение процесса сепарации негативно сказывается на процессе социализации и формирования личности повзрослевшего ребенка. Психологическая незавершенность данного процесса (даже при наличии материальной и территориальной независимости) приводит к продолжению детских сценариев поведения во взрослой жизни.

Несмотря на наличие различных исследований по данной проблематике, недостаточно изучена связь степени сепарации личности от родителей и характеристик собственных супружеских взаимоотношений.

Поэтому целью нашего исследования стало изучение особенностей взаимодействия молодых супругов с разной степенью сепарации от родительской семьи.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы.

У супругов в структуре таких характеристик их взаимоотношений как понимание, эмоциональная привлекательность и уважение партнеров в браке наиболее развито понимание, благодаря которому супруги имеют склонность к сотрудничеству, компромиссу при решении проблем, гибкость в общении, а доброту, мягкость, отзывчивость. Чуть менее выражено эмоциональное притяжение, что свидетельствует об интересе партнеров друг к другу, способности идти на контакт, открытости в общении. Наименее выражена в отношениях супругов авторитетность, которая связана с принятием друг друга, чем меньше сформирована авторитетность, тем чаще проявляется пренебрежение чувствами и желаниями партнера.

Конфликты в супружеских парах чаще всего возникают на почве ревности, проявление которой обнаруживается в чувстве беспокойства, злости, слабом волевом контроле собственного поведения в конфликтных ситуациях. Также часто супружеские конфликты связаны с расхождением в отношении к деньгам, такие разногласия основываются на разном понимании принципов ведения бюджета и могут приводить к утаиванию доходов и расходов, необоснованному транжирству, сокрытию долгов, либо к чрезмерной экономии и финансовому насилию, шантажу. Достаточно часто конфликтные ситуации и недопонимание спровоцированы нарушением ролевых ожиданий, то есть завышенными ожиданиями по отношению друг к другу или несовпадением этих ожиданий с реальностью. Несколько реже супружеские конфликты обусловлены проблемами отношений с родственниками и друзьями. Такого рода конфликты между супругами могут возникать на основе негативного отношения или восприятия одного или обоих супругов родителей или прародителей «второй половины»; непринятия или неодобрения друзей или родственников супруга/супруги. Именно этот вид конфликтов чаще всего связан с отсут-

ствием или не завершенным процессом сепарации от родительской семьи. Значительно реже конфликты возникают при несогласовании представлений о нормах поведения, так как эти вопросы можно урегулировать договоренностями. Наименее значимыми темами для супружеских конфликтов являются проявление доминирования одним из супругов, проявление стремления к автономии и вопросы, связанные с воспитанием детей.

Гендерных различий в характеристиках супружеских взаимоотношений не обнаружено.

Большая часть супругов в конфликтной ситуации чаще всего используют положительно активный тип реакции. Доминирование у супругов такого типа реакции в конфликтах способствует созданию благоприятного психологического климата в семье, так как данный тип реакции в конфликте способствует разрешению противоречий, поиску взаимовыгодного решения, сопровождается самоконтролем и стремлением наладить отношения. Примерно треть супругов проявляет пассивную реакцию в конфликтных ситуациях. Данная реакция выражается в склонности к уступкам, избегании открытого обсуждения противоречивых позиций, поиска решений, непоследовательности суждений. Несколько меньше трети выборки супругов проявляют негативно активную реакцию в конфликте. Такая реакция ведет к нагнетанию и обострению конфликта, уводит его в не конструктивное русло, характеризуется недоверием друг к другу, нарушением этических норм общения.

Большинство супругов, принявших участие в нашем исследовании, имеют средний уровень сепарации. Для них характерна отделенность от родительской семьи, при этом сохранение отношений, основанных на любви и привязанности. Треть выборки нашего исследования обладают высоким уровнем сепарации, то есть процесс их дифференциации от родительской семьи успешно завершен. Также около трети супругов, обнаружили низкий уровень сепарации, что свидетельствует о том, что этот процесс

для них не завершен. Они в высокой степени зависимы от мнения родителей, имеют закрытые личные границы, не способны самостоятельно принимать решения. Для супругов с низким уровнем сепарации от родителей характерно стремление доказывать свою «независимость» в супружеских отношениях, или наоборот, искать «авторитарную фигуру» в лице партнера, с целью дальнейшей опоры на его мнение и перекладывания на него ответственности за все, происходящее в семье.

Во взаимоотношениях супругов с высоким уровнем сепарации от родительской семьи чаще наблюдаются такие характеристики как понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность. Т.е. сепарированные от родителей супруги способны воспринимать мнение друг друга, как авторитетное, в важных вопросах советоваться и решать проблемы в рамках нукlearной семьи (друг с другом). Кроме того, будучи личностно зрелыми, они грамотно строят надежные, независимые от родительских семей отношения, которые удовлетворяют обоих партнеров.

Для супругов с низким уровнем сепарации от родительской семьи характерны проблемы и конфликты по поводу отношений с родственниками и друзьями, разногласия в вопросах воспитания детей, стремление к автономии, нарушение ролевых ожиданий, несогласование в представлениях о нормах поведения. Супруги, имеющие низкий уровень сепарации от родителей, часто сталкиваются с трудностями в построении гармоничных семейных отношений, не способны уважать мнение своего супруга/супруги. Родительские функции в таких семьях также становятся предметом конфликтов, на почве разногласий в выборе методов воспитания детей. Отсутствие четких границ личности супругов и их молодой семьи, наличие экономической, психологической и других видов зависимости от родителей негативно сказывается на формировании и развитии новой семьи, на распределении ролей и функций, подрывает доверие между супругами.

Наше исследование, позволила подтвердить и несколько расширить имеющиеся

представления о влиянии процесса сепарации от родителей на характеристики взаимоотношений в собственной семье.

Данное исследование в перспективе может быть продолжено с целью расширения представлений о том, на какие характеристики личности и отношений личности с собой, другими и с окружающей реальностью влияет и каким образом процесс сепарации от родителей.

Список литературы

Блос П. Психопсихология подросткового возраста. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2010. 272 с.

Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003. 268с.

Латышева А.С. Особенности взаимодействия молодых супругов с разной степенью сепарации от родительской семьи (на примере семей военнослужащих): выпускная квалификационная работа. Белгород: НИУ «БелГУ». 2023. 100 с.

Малер, М., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуализация. М.: Когито-Центр, 2011. 413 с.

Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность и особенности межличностного общения // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 3. С. 42-50.

Нартова-Бочавер С.К. Психология суверенности: десять лет спустя. М.: Смысл. 2017. 200 с.

Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М.: Генезис, 2011. 320 с.

Сытько Т.И. Неконгруентность родительского отношения в период семейной сепарации // Актуальные вопросы современной психологии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.): Два комсомольца. 2011. С. 108-111.

Сытько Т.И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Москва, 2014. 26 с.

Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А. Я. Варги; [пер. с англ. под общ. ред. В. И. Белопольского, пер.: А. Боквики и др.]. 2-е изд., стер. Москва: Когито-Центр. 2008. 494 с.

Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2015. 367с.

Шнейдер Л.Б. Семейная проблематика в эмпирических исследованиях. М.: Московский психолого-социальный ин-т. 2008. 416 с.

Brown-Baatjies O., Fouché P., Greeff A. The development and relevance of the resiliency model of family stress, adjustment and adaptation // *Acta Acad.* 2008. № 40(1). P. 78-126.

Lavee Y., McCubbin H.I., Olson D.H. The effect of stressful life events and transitions on family functioning and wellbeing // *J MarriageFam.* 1987. № 49(4). P. 857-873.

Heathers G. Acquiring Dependence and Independence: a Theoretical Orientation // *Journal of Genetic Psychology.* 1955. Vol. 87. P. 277-291.

Hoffman J. The Hoffman Process. A Path to Personal Freedom and Love. Hoffman institute foundation. San Rafael. California. USA. 1984. 30 p.

Hoffman L., Marquis J., Poston D., Summers J.A., Turnbull A. Assessing family outcomes: Psychometric evaluation of the Beach Center Family Quality of Life Scale // *J Marriage Fam.* 2006. № 68. P. 1069-1083.

García-Moya I., Moreno C., Jiménez-Iglesias A. Understanding the joint effects of family and other developmental contexts on the sense of coherence (SOC): A person-focused analysis using the Classification Tree // *Journal of Adolescence.* 2013. Vol. 36. № 5. P. 913-923.

References

Blos, P. (2010), *Psikhoanaliz podrostkovoogo vozrasta* [Psychoanalysis of adolescence], Institute of General Humanitarian Research, Moscow, Russia.

Brushlinskiy, A.V. (2003), *Psikhologiya subiekta* [Psychology of the subject], Alethea, St. Petersburg, Russia.

Latysheva, A.S. (2023), *Osobennosti vzaimodeystviya molodykh suprugov s raznoy stepenyu separatsii ot roditelskoy semi (na primere semey voyennosluzhashchikh)* [Peculiarities of interaction between young spouses with varying degrees of separation from the parental family (using the example of military families)], National Research University "BelSU", Belgorod, Russia.

Maler, M., Payn, F. and Bergman, A. (2011), *Psikhologicheskoe rozhdenie chelovecheskogo mladentsa: Simbioz i individuatsiya* [The psychological birth of a human infant: Symbiosis and individuation], Kogito Center, Moscow, Russia.

Nartova-Bochaver, S.K. (2014), "Psychological sovereignty and peculiarities of interpersonal communication", *Social psychology and society*, 3, 42-50 (In Russian).

Nartova-Bochaver, S.K. (2017), *Psikhologiya suverennosti: desyat let spustya* [The Psychology of Sovereignty: Ten years later], Smysl, Moscow, Russia.

Nartova-Bochaver, S.K., Bochaver, K.A. and Bochaver, S.Yu. (2011), *Zhiznennoe prostranstvo semi: obiedinenie i razdelenie* [Family living space: unification and separation], Genezis, Moscow, Russia.

Sytyko, T.I. (2011), "Incongruity of the parental relationship during the period of family separation", *Topical issues of modern psychology: proceedings of the I International Scientific Conference, Two Komsomol members, March 2011*, Chelyabinsk, 108-111. (In Russian).

Sytyko, T.I. (2014), The structure and types of parent-child relations in the process of family separation, Abstract of Ph.D. dissertation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "State University of Management", Moscow, Russia.

Baker, K. and Varga, A.YA. (2008), *Teoriya semejnyh sistem Myurreya Bouena: osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Murray Bowen's Theory of Family Systems: basic concepts, methods and clinical practice] in Belopolskiy, V.I. (ed.), Kogito Center, Moscow, Russia.

Harlamenkova, N.E., Kumykova, E.V. and Rubchenko, A.K. (2015), *Psikhologicheskaya separatsiya: podhody, problemy, mekhanizm* [Psychological separation: approaches, problems, mechanisms], Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Schneider, L.B. (2008), *Semeynaya problematika v empiricheskikh issledovaniyah* [Family problems in empirical research], Moscow Psychological and Social Institute, Moscow, Russia.

Brown-Baatjies, O., Fouché, P. and Greeff, A. (2008), "The development and relevance of the resiliency model of family stress, adjustment and adaptation", *Acta Academica*, 40(1), 78-126 (In USA).

Lavee, Y., McCubbin, H.I. and Olson, D.H. (1987), "The effect of stressful life events and transitions on family functioning and wellbeing", *Journal of Marriage and Family*, 49(4), 857-873 (In USA).

Heathers, G. (1955), "Acquiring Dependence and Independence: a Theoretical Orientation", *Journal of Genetic Psychology*, 87, 277-291 (In USA).

Hoffman, J. (1984), *The Hoffman Process. A Path to Personal Freedom and Love*, Hoffman institute foundation, San Rafael, California, USA.

Hoffman, L., Marquis, J., Poston, D., Summers, J.A. and Turnbull, A. (2006), "Assessing family outcomes: Psychometric evaluation of the Beach Center Family Quality of Life Scale", *Journal of Marriage and Family*, 68, 1069-1083.

García-Moya, I., Moreno, C. and Jiménez-Iglesias, A. (2013), "Understanding the joint effects of family and other developmental contexts on the sense of coherence (SOC): A person-focused analysis using the Classification Tree", *Journal of Adolescence*, 36 (5), 913-923 (In USA).

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Данные авторов:

Овсяникова Елена Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Худаева Майя Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Латышева Анастасия Сергеевна, свободный исследователь.

About the authors:

Elena A. Ovsyanikova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University.

Maya Yu. Khudaeva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University.

Anastasia S. Latysheva, freelance researcher.